

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 16 ДЕКАБРЯ 1867 г

Р Ъ Ч Ъ

**предъ избраніемъ засѣдателей изъ среды
Пензенскаго дворянства по дѣламъ опеку-
скимъ.**

*Православныя чада Христовой Церкви!
Достопочтеннѣйше избиратели!*

Дѣло, къ которому вы призваны въ храмъ Божій въ настоящій день и часъ, такъ важно, что имъ положено будетъ святое основаніе избранію мужей, достойныхъ приять на себя званіе засѣдателей по дѣламъ узаконенной опеки въ средѣ вашихъ собратій. Чѣмъ и какъ положено будетъ это основаніе? Клятвеннымъ общаніемъ, святою присягою. Съ какими мыслями и чувствованіями должно приступать къ этому святому дѣлу? Вопросъ этотъ очень близокъ къ настоящему вашему призванію, и, должно ожидать, что вы не откажетесь выслушать нѣсколько словъ по поводу этого вопроса отъ служителя алтаря Господня.

Священный обрядъ присяги требуетъ того, чтобы предъ взорами присягающихъ положены были Св. Евангеліе и Св. Крестъ Господень, и чтобы въ виду сихъ свящ. предметовъ произнесено было клятвенное обѣщаніе присягающими, съ молитвеннымъ поднятіемъ руки къ небу, и въ заключеніе дано было святое лобзаніе Словамъ и Кресту Спасителя нашего.

Какія мысли должно пробуждать Св. Евангеліе въ данную минуту? Въ Свящ. Писаніи (Евр. VI, 16 и 17) сказано, что самъ Богъ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность своей воли о спасеніи рода человѣческаго, употребилъ въ посредство клятву: *непреложное совѣтъ своего ходатайства клятвою*. Что же? Приведено ли въ исполненіе это клятвенное Божіе обѣтованіе? Приведено. Вотъ непреложное доказательство исполненія—Св. Евангеліе! Богъ вѣренъ въ своихъ обѣтованіяхъ,—и ты будь вѣренъ своей клятвѣ, запечатлѣй свою вѣрность благотворнымъ лобзаніемъ Словъ Св. Евангелія.

Предъ взорами присягающихъ полагается св. Крестъ Господень. На немъ мы видимъ изображеніе Того, Кто сказалъ о Себѣ: „Я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего.“ (Іоан. XIX, 37). Свидѣтельство истины Божіей потребовало великой крестной жертвы, и эта жертва—въ лицѣ Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа—принесла намъ плодъ вѣчнаго спасенія. И наша человѣческая истина, бр., требуетъ по большей части самопожертвованія: но за то она всегда имѣетъ благотворное дѣйствіе. Вотъ это-то святое убѣжденіе о непреодолимой и спа-

сающей силѣ истины св. церковь желаетъ возбудить въ сердцахъ приступающихъ къ присягѣ, когда предлагасть ихъ взорамъ вмѣстѣ съ Св. Евангеліемъ и Крестъ Господень. Она надѣется, что и вы, д. изб., призванные теперь къ клятвенному обѣщанію, будете лобзать Крестъ Господень съ любовію къ истинѣ и понесете въ среду своего избирательнаго собранія отъ святаго Креста Господня святую готовность быть на сторонѣ истины, хотя бы это и потребовало съ вашей стороны какого-либо пожертвованія.

Какое значеніе имѣетъ молитвенное поднятіе руки къ небу присягающимъ? Это священный знакъ, которымъ присягающій даетъ знать священнослужителямъ и своимъ собратіямъ, что есть Богъ на небѣ, котораго онъ помнить и призываетъ во свидѣтеля своей вѣрности; что въ томъ дѣлѣ, которому полагается теперь святое основаніе присягою, онъ будетъ чуждъ земныхъ видовъ и интересовъ; что на святомъ основаніи вѣрности евангельской заповѣди и любви къ Христовой истинѣ будетъ полагать прочныя матеріалы здраваго разсужденія о потребныхъ качествахъ избираемыхъ лицъ—золото, серебро и драгоценныя камни, и что напротивъ онъ отвергнетъ дерево, сѣно и солому, которые, по ученію А. Павла, не устоятъ на огненномъ судѣ небесной правды. (1 Кор. III, 12—15).

Вотъ, бр. Хр., краткій отвѣтъ на предложенный вопросъ: съ какими мыслями и чувствованіями должно приступать къ присягѣ. То, чѣмъ долженъ быть дополненъ этотъ отвѣтъ, да восполнено будетъ вашею и нашею молитвою къ Подателю всѣхъ благъ Господу и Его святымъ благословеніемъ. Аминь.

Као. Прот. Ѳ. Пантелѣевскій.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ 22 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Повторимъ, братъ, нынѣ чтенную въ Евангеліи притчу со вниманіемъ, приличнымъ столь важному предмету, и расскажемъ оную на языкъ русскомъ, болѣе для васъ понятномъ.

„Нѣкоторый челоѣкъ, сказалъ Господь, былъ богатъ; „одѣвался въ порфиру и виссонъ, т. е. въ самыя изящныя и драгоцѣнныя ткани, или, просто говоря, въ самыя лучшія одежды, и пировалъ всякій день роскошно. Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его, покрытый струпьями; и желалъ напиться крошками, падающими со стола богатаго, и псы, приходя, лизали гной его. Умеръ нищій, и отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово, т. е. въ царствіе небесное. Умеръ и богатый, и погребли (похоронили) его. Гдѣ же онъ очутился? Во адѣ, будучи въ мукахъ, онъ возвелъ очи свои, увидѣлъ вдали Авраама, и Лазаря на лонѣ его, и возопивъ сказалъ: отче Аврааме, умиосердися (сжался) надо мною, и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ, и прохладилъ языкъ мой; ибо я мучусь въ пламени семъ. Но Авраамъ сказалъ: чадо, т. е. сынъ, вспомни, что ты благоденствовалъ въ жизни своей, а Лазарь бѣдствовалъ; нынѣ онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь. И сверхъ того между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ, не могутъ, также и оттуда къ намъ не приходятъ. Тогда сказалъ онъ: и такъ прошу тебя,

„отца мой, пошли его въ домъ отца моего; ибо у меня
 „пять братьевъ, пусть онъ предостережетъ ихъ, чтобъ
 „и они не пришли въ сіе мѣсто мученія. Авраамъ ска-
 „залъ ему: у нихъ есть Моисей и Пророки, т. е. за-
 „конъ Моисеевъ и Пророческія писанія; пусть слуша-
 „ютъ ихъ. Онъ — богатый — сказалъ: нѣтъ, отецъ Аврааме!
 „но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаютъ-
 „ся. Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисея и Про-
 „роковъ не слушаютъ; то, хотя бы кто изъ мертвыхъ
 „воскресъ, не повѣрятъ.“ Еванг. Лук. XVI, 19 — 31.

Настоящею притчею Иисусъ Христосъ показываетъ
 Иудеямъ главныя причины ихъ невѣрія и нравственнаго
 поврежденія.

Сказалъ Господь притчу сию. Для лучшаго уразу-
 мѣнія поученіе представляется въ лицахъ и дѣйствіяхъ.

Господь Спаситель нашъ большею частію такъ пред-
 лагалъ свои поученія о предметахъ высокихъ и непос-
 тижимыхъ для ума человеческого. И мы сами не жела-
 ли бы ничего болѣе, какъ или видѣть самимъ состояніе
 умершихъ, или слышать о немъ отъ тѣхъ, кои испы-
 тали его надъ собою. Сіе-то самое и дѣлаетъ Господь,
 представляя намъ различную участь за гробомъ двухъ
 человѣкъ различнаго состоянія. Онъ представляетъ двухъ
 человѣкъ такихъ, которымъ подобны большая часть лю-
 дей, и объ участи которыхъ судятъ большею частію
 погрѣшительно и ошибочно; именно — человека богатаго,
 котораго вся вина состояла, по видимому, въ томъ, что
 онъ былъ богатъ; и нищаго, котораго вся заслуга, по
 видимому, въ томъ, что онъ былъ нищъ. Прежде Гос-
 подь говоритъ о томъ, какъ они жили здѣсь — на землѣ,

а потомъ изображаетъ ихъ состояніе по смерти—загробное.

Что же говоритъ Онъ о жизни богатаго?

Нѣкоторые челоувѣкъ былъ богатъ. Не видно, чтобы богатство его было прибрѣтено какими либо худыми, недозволенными средствами, было обито кровію или слезами, или нажито обманомъ и хищеніемъ: такое богатство явно вопіяло бы на небо, и Богъ рѣдко допускаетъ наслаждаться имъ спокойно. Но съ другой стороны не видно и того, чтобы оно было нажито его собственными трудами, было справедливою наградою за какія либо заслуги его обществу. Пѣтъ, онъ былъ богатъ. Самъ Промыслъ Божій вверилъ ему богатство вмѣстѣ съ рожденіемъ на свѣтъ; и вся заслуга его должна состоять только въ употребленіи богатства, какъ незаслуженнаго дара Божія. Чтожъ дѣлаетъ сей богачъ съ своимъ богатствомъ?

Облачался въ порфиру и виссонъ, и пировалъ всякій день роскошно. Богачъ одѣвается въ самыя дорогія и лучшія одежды, и веселится на вся дни свѣтло. По видимому, здѣсь пѣтъ еще вины и преступленія. Красотою платья богачъ не прикрываетъ какихъ либо явныхъ пороковъ и постыдныхъ страстей; и невидно, чтобы это веселіе его сопровождалось явнымъ безчиніемъ и соблазнительными зрѣлищами. Словомъ богачъ пользовался богатствомъ своимъ такъ, какъ пользуется имъ всякій другой, кому оно достается безъ труда; жилъ такъ, какъ и долженъ жить по мнѣнію свѣта, и въ чемъ, по суду людей, пожалуй, онъ не виновенъ нисколько. Но не такъ судить Богъ, не такъ судить о дѣлахъ челоувѣческихъ Слово Божіе. Богачъ вотъ почему осужденъ.

Онъ мыслить только о томъ, какъ лучше успокоить тѣло, но нимало не думаетъ о душѣ, для которой еще нужнѣе одѣяніе добрыхъ дѣлъ и безсмертная пища Слова Божія. Богатый думаетъ только о себѣ, но ни- сколько не помышляетъ о Богѣ, отъ Котораго полу- чилъ все добро, все богатство, ни мало не помышляетъ о ближнихъ, съ коими надлежало бы ему дѣлить дары благодати Божіей. Онъ одѣвается въ дорогія, богатые одеж- ды, не думая о томъ, что находятся тысячи людей, кои не имѣютъ чѣмъ прикрыть наготы своей; веселится — пируетъ роскошно, не помышляя о томъ, что у дру- гихъ всю жизнь не обсыхаютъ слезы, для которыхъ крошки, падающія со стола его, были бы утѣшеніемъ; веселится всякій день, какъ будто жизнь дана ему для веселья, а не для занятія и трудовъ. Долготерпѣливый Господь Богъ Самъ, нарочито, такъ сказать, приблизилъ къ нему предметъ состраданія; — предъ вратами дома его лежалъ бѣдный Лазарь. Но сердце богатаго осталось безчувственно и при семъ зрѣлищѣ, и тутъ не оказало никакой милости нищему Лазарю. Такова была жизнь богача здѣсь на землѣ.

Брат! Чтобы наследовать царство небесное, мало то- го, что надобно быть мнимо честнымъ, нужно быть ис- тинно добродѣтельнымъ; мало одного воздержанія отъ худыхъ дѣлъ, нужно еще творить дѣла добрыя. Жизнь вѣчная есть награда, которую должно заслуживать тру- дами, подвигами благочестивой жизни; а за жизнь праз- дную и снотолубивую, за расточеніе и погубленіе да- ровъ Божіихъ можно ли ожидать чего, кромѣ ада и му- ченій?

Послушаемъ-те еще, что говоритъ Господь о жизни

нищаго! Былъ также нѣкоторый нищій, именованъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его (богача), покрытый струньями. Это другое лице, котораго участь противоположна первому и въ жизни и по смерти. Былъ также нѣкоторый нищій. По видимому, здѣсь нѣтъ еще заслуги и добродѣтели. Не видно, чтобы Лазарь терпѣлъ нищету произвольно, ради царствія Божія; но съ другой стороны не видно и того, чтобы нищета постигла его за нерадѣніе и пороки. Нѣтъ, онъ былъ нищъ потому, что Самъ Промыслъ Божій судилъ ему родиться и умереть нищимъ, терпѣть убожество и болѣзнь; это крестъ, возложенный на него Отцемъ Небеснымъ, который самъ по себѣ не есть еще заслуга, но несеніе коего безъ ропота, съ благодушіемъ, можетъ быть вменено въ высокую заслугу. Чтожъ дѣлаетъ нищій съ своею нищетою?

Легитъ у воротъ богатаго гноенъ — покрытый струньями. Страдалецъ нимало не скорбитъ о своей участи, и нисколько не завидуетъ счастію другихъ; изъ устъ его не слышно ни малѣйшаго вопля недовольства и ропота, ни малѣйшей жалобы на жестокость людей. Онъ чувствуетъ надъ собою руку Божию, и смиряется подъ крѣпкую руку Его; въ судьбѣ своей онъ видитъ волю Божию, и благодушно, безъ ропота переноситъ страданія. Какъ бы для испытанія твердости духа его, онъ лежитъ предъ вратами богатаго: предъ нимъ большой и прекрасный домъ, а онъ едва находитъ мѣсто при вратахъ; онъ видитъ дорогія одежды на богатомъ, а на себѣ струны и гной; слышитъ въ домъ его веселіе и игры, а самъ томится голодомъ; и ничто не смущаетъ его твердости. Но вотъ и эта твердая душа, по-

видимому, колеблется, и въ этомъ безстрастномъ сердцѣ пробуждается желаніе: *и желаше насытитися отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы богатаго: но и пси приходяще облизаху гной его.* Какъ чисто, какъ свято желаніе нищаго. Онъ желаетъ не пресытиться, но насытиться, утолить только голодъ; желаетъ не сладкихъ разнаго рода яствъ богатаго, но крупницъ, падающихъ отъ трапезы его. Но онъ не обижается, не ропщетъ и не жалуется, когда во всемъ домѣ богача, отъ хозяина и до слуги, не нашлось челоуѣка, который бы подалъ ему кусокъ хлѣба. Псы приходятъ отправлять должность врачей надъ ранами Лазаря: а богатый все не хочетъ догадаться, что въ немъ нѣтъ и столько состраданія, сколько есть въ безсловесныхъ животныхъ. Такова была жизнь нищаго Лазаря! Тяжело, братъ, страдать, когда сами бываемъ причиною своихъ страданій; трудно утѣшиться и тогда, когда есть много утѣшающихъ: но страдать безвинно, терпѣть безъ малѣйшаго утѣшенія отъ другихъ, какой подвигъ можетъ быть выше сего? Какой награды не заслуживаетъ такое терпѣніе? Но вотъ и конецъ страданіямъ нищаго, и веселію богатаго. Приближается къ нимъ смерть, и они оба умираютъ.

Вслушаемся теперь, братъ, какъ они живутъ тамъ — по смерти.

Умеръ нищій, и отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово. Нищій умираетъ прежде богатаго; богатый переживаетъ бѣднаго. Не сказано въ Евангеліи, что послѣдовало съ страдальческимъ тѣломъ нищаго, но душа Лазаря принята была честными руками Св. Ангеловъ,

и пренесена на лоно Авраамово—въ жилище вѣчной радости и блаженства.

Послѣ того, какъ умеръ нищій Лазарь, и душа его взята была Ангелами въ царство небесное, умираетъ богатый, и его погребаютъ славно и пышно. Но какая ужасная переменна! Еще не успѣли окончить пышнаго погребенія богача, уже душа его въ другомъ мірѣ; вмѣсто свѣтлаго и великолѣпнаго дома она является во адѣ; вмѣсто веселія и радости начинаетъ испытывать жестокия муки. Въ первый разъ несчастный богачъ обращается къ небу, и чтожь онъ тамъ видитъ? Видитъ въ странѣ блаженства и радости Авраама, и онъ самъ былъ потомкомъ сего Праотца, и ему какъ сыну Авраамову принадлежали всѣ обѣтованія Божіи: но онъ лишился ихъ за беспечную, праздную и сластолюбивую жизнь, и вмѣсто блаженства встрѣтилъ адъ. Видитъ за тѣмъ Лазаря, на котораго прежде не хотѣлъ и смотрѣть, на лонѣ Авраамовомъ, а себя видитъ въ пламени геенскомъ. О, съ какою радостію возвратился бы онъ опять на землю, чтобы истребить погубившее его богатство, чтобъ понести страданія, понесенныя Лазаремъ: но ужъ поздно, время испытанія прошло, и за гробомъ уже нѣтъ покаянія. *Отче Аврааме, возопилъ несчастный, умилосердись надо мною, и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ воду, и прохладилъ языкъ мой; ибо я мучусь въ пламени семъ.* Какая переменна въ желаніяхъ. Кто изобиловалъ прежде въ пищѣ и питіи, тотъ теперь жаждетъ одной капли воды, чтобы прохладить языкъ. Кто прежде не удостоивалъ и слова нищаго Лазаря, теперь проситъ его по мощи.

Авраамъ сказалъ: чадо! вспомни, что ты благоденствовалъ въ жизни своей. Несчастнѣй хотѣлъ бы забыть о прежней жизни своей; но ему говорятъ: вспомни. Такъ воспоминаваніе о прежней жизни будетъ новымъ мученіемъ для осужденныхъ во адѣ. Вспомни, что ты благоденствовалъ въ жизни своей. Ты искалъ знаменитости и славы и это было по твоему желанію; твое имя величалось на землѣ. Ты искалъ удовольствій, и находилъ ихъ, искалъ веселія, и веселіе было съ тобою и при тебѣ. А Лазарь бѣдствовалъ. Онъ не любилъ міра, и міръ отвергалъ его, не искалъ удовольствій и радостей свѣта, и не видѣлъ ихъ во всю жизнь: онъ помнилъ Бога, и возлюбилъ жизнь вѣчную,—это самое и дало ему: нынѣ онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь.

Изъ настоящей Ев. притчи о богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ пусть возмутъ для себя назидательные уроки:—богатые, какъ имъ должно пользоваться богатствомъ, а бѣдные—какъ переносить нищету. Будучи богатъ, помни Бога, отъ Котораго получилъ и получаешь ты богатство; будучи богатъ, вспомни и о душѣ своей, для которой Слово Божіе есть пища, а добрыя дѣла одежда; будучи сытъ и одѣтъ, не забудь и тѣхъ, которые истаявають голодомъ и не имѣютъ чѣмъ прикрыть наготы своей; будучи веселъ, приведи себѣ на память, что у другихъ во всю жизнь не сохнутъ слезы, и среди мірскихъ радостей воспоминай о радостяхъ нескончаемыхъ. А бывъ бѣденъ, въ нищетѣ твоей не скорби; будучи бѣденъ, переноси бѣдность благодарно, и не завидуй счастью другихъ. Среди горестей настоя-

щихъ смиришь подъ крѣпкую руку Божию, и чаще воспоминай о радостяхъ будущихъ. Такого рода богатые и бѣдные блаженны, слуш., будутъ тамъ — на небѣ.

Священникъ Павелъ Кротковъ.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ. (*)

Поученіе IV.

(Слѣдуетъ внятное чтеніе Десятословія, повторяемое всѣми присутствующими въ храмѣ).

Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.

Сія первая заповѣдь, единственно относящаяся къ существу Верховнѣйшему и Святѣйшему, должна быть нами свято и ненарушимо хранима, такъ что хотя бы враги Истиннаго Бога стали, въ угодность ложнымъ богамъ своимъ, угрожать намъ лишеніемъ жизни, — мы должны твердо и непоколебимо стоять и нарушенія ея бояться болѣе, нежели тысячи смертей. Ибо кого Богъ сподобитъ умереть за исполненіе сей заповѣди, того ожидаетъ вѣнецъ мученической и вѣчное царство со Христомъ. Разительнымъ примѣромъ неустрашимаго мужества и непоколебимой твердости въ исполненіи сей первой заповѣди служатъ въ Церкви Ветхозавѣтной всѣ Пророки, въ Новомъ Завѣтѣ сонмы мучениковъ и всѣхъ

(*) Первые три поученія помѣщены въ 22 № Цен. Ещ. Вѣд.

святыхъ, нами прославляемыхъ, которыхъ никакіе мучители, самыя жестокіе не могли принудить къ нарушенію сей первой заповѣди и къ тому, чтобы принести жертву чуждымъ сквернымъ богамъ. Я могъ бы вамъ представить тысячу примѣровъ изъ жизни Великомучениковъ и мучениковъ въ подтвержденіе моихъ словъ — но на это не достанетъ времени и мѣста; нужно рассказать вамъ цѣлую жизнь какого либо святаго — это займетъ много времени. Скажу только, что на примѣръ Мученики рѣшались и претерпѣвали самыя страшныя изтязанія, какія только можетъ представить самое пылкое воображеніе, единственно изъ того что бы не быть на сторонѣ обольстителей изъ одного только лицемѣрія. Такъ подобно имъ и мы должны свято хранить первую заповѣдь и соблюдать, и не позволять входить въ душу нашу и самой ничтожной мысли, клонящейся къ нарушенію ея. Ибо Богъ нашъ есть Богъ ревнитель. *Славы моея, глаголетъ Онъ, иному не дамъ, ниже добродѣтелей истуканнымъ.* (Исх. XX 31).

Та святость, слушатели, съ каковою мы должны исполнять сію заповѣдь, не пробуждаетъ ли въ васъ сильнаго желанія знать и тѣхъ, которые грѣшатъ противъ сей заповѣди? Сей часъ мы удовлетворимъ ваше желаніе. Будьте повнимательнѣе. Я давно вамъ замѣчалъ и снова замѣчаю, что вы не умѣете стоять въ храмъ Божіемъ какъ слѣдуетъ. Два три человека стоятъ какъ слѣдуетъ, а другіе шепчутся, переглядываются, даже улыбаются другъ съ другомъ, кашляютъ, вертятся. Это нехорошо. Или вы не понимаете меня, или вы забываете святость мѣста, гдѣ стоите. Помните, что „въ храмъ стояще, на небеси стояти мнимъ,“ какъ предъ

лицемъ самаго Бога. Умоляю васъ будьте же внимательны!

„Противъ сей заповѣди грѣшать къ смерти, грѣшать ужасно тѣ: 1) которые не признають никакого Бога.“

(Прав. исп.)

Еще во времена порфироснаго Пророка Давида были такіе безумцы, которые говорили, что нѣтъ Бога: *рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ.* (Пс. LII. 2.) Но сіи люди невѣжды умомъ и сердцемъ закрываютъ глаза свои, чтобы не видѣть истины, которую такъ ясно проповѣдуетъ видимая природа своимъ порядкомъ, стройностію и красотою; затыкають уши свои, чтобы не слышать гласа собственного своего сердца и совѣсти, который вѣрише всякаго внѣшняго доказательства увѣряетъ насъ въ бытіи Существа Верховнаго, Причины всего существующаго; не хотятъ слышать Слова Божія, которое представляетъ Бога грознымъ Судьею и Карателемъ нечестивыхъ — и въ семъ пагубномъ самоослѣпленіи сіи отвратительные люди продолжаютъ дѣла тмы, нисколько не думая о страшномъ днѣ гнѣва Божія.

2) „Грѣшаютъ тѣ, которые поставляютъ для себя много боговъ, и воздаютъ имъ славу и поклоненіе, истинному Богу подобающее, какъ дѣлали язычники,“ боготворившіе людей, солнце, луну, звѣзды, огонь, воду и прочую сотворенію Богомъ тварь.

3) „Грѣшаютъ тѣ, которые не признають православнаго ученія, что Богъ есть единъ по существу, но троиченъ въ лицахъ,“ каковы магометане, наши сосѣди татары.

4) „Грѣшаютъ тѣ, которые предають самихъ себя діаволу, каковы волшебники и подражающіе дѣламъ ихъ,

„напримѣръ, кортоыя носятъ привѣски для предохране-
 „нія себя отъ вреда и значки. Также тѣ, которые при-
 „лѣпляются къ суевѣрнымъ обычаямъ и имъ вѣрятъ;
 „равно и тѣ, которые въ болѣзняхъ пользуются нашеп-
 „тываніемъ старухъ, и другихъ суевѣрій держатся, и
 „которые изъ всякаго случая выводятъ предзнаменованія.“

Православные! мы не знаемъ, есть ли между нами та-
 кіе, которые заранѣе предали душу свою въ руки діаво-
 ла. Если есть таковыя, то пожелаемъ имъ скорого воз-
 вращенія на путь добра и истины, и будемъ молиться
 Богу, чтобы Онъ Всеблагій избавилъ ихъ отъ състей
 діавольскихъ. Но знаемъ, есть такіе между нами, кото-
 рые не начинаютъ ничего дѣлать въ Понедѣльникъ и
 другіе, по ихъ мнѣнію тяжелые дни; есть такіе, кото-
 рые всесвѣтлый и всерадостный день Благовѣщенія по-
 читаютъ какимъ-то особеннымъ тяжелымъ днемъ; Есть
 такіе, которые вѣрятъ встрѣчѣ съ извѣстными людьми,
 особенно съ священникомъ, какъ нехорошему предзна-
 менованію; вѣрятъ сновидѣніямъ, и толкуютъ оныя въ
 ту или другую сторону; вѣрятъ ворожбѣ на бобахъ и
 на картахъ. А сколько такихъ, которые въ болѣзняхъ
 ищутъ пособія у старухъ или ворожей, которые на-
 шептываніемъ надъ водою или виномъ какихъ-то без-
 смысленныхъ молитвъ, будто бы облегчаютъ и лѣчатъ
 болѣзни Мы когда нибудь поговоримъ съ вами объ
 этомъ вредномъ и грѣховномъ леченіи болѣзней у воро-
 жей въ другое время поподробнѣе. Но что же сказать
 о нѣкоторыхъ обычаяхъ, прямо противоположныхъ чистотѣ
 жизни христіанской, обычаяхъ, которыми мы все
 еще платимъ дань чуждому богу—язычеству. Вотъ на-
 примѣръ у васъ есть обычай въ величайшій и святѣй-

шій день Святыя Троицы съ пѣснями и пляскою провожать весну, завивать вѣнки, соединенныя по вашему съ разными предзнаменованіями. Есть у васъ обычаи гадать между первымъ числомъ новаго года и крещеніемъ, наряжаться въ разныя одежды, неприличныя вашему званію и полу, надѣвать на себя маски или отвратительныя рожи, и тѣмъ уродовать свой богоподобный ликъ. Сіи и подобныя обыкновенія суть остатокъ язычества, въ которомъ были погружены наши предки до просвѣщенія вѣрою Христіанскою. Православные! пора оставить всѣ сіи предразсудки и суевѣрія. Мы, Христіане, вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Богъ, какъ сотворилъ насъ, такъ о насъ и промышляетъ и при томъ съ такою заботливостію, что, по свидѣтельству Писанія, *ни одинъ изъ васъ главы вашей не погибнетъ безъ воли Отца небеснаго*. Зачѣмъ же послѣ этого допускать въ себѣ такое безвѣріе въ Божественное Провидѣніе. Если кто изъ насъ имѣетъ хотя мало отверстую душу къ принятію истины, таковой не станетъ оскорблять Бога своимъ глупымъ суевѣріемъ.

5) „Противъ первой заповѣди грѣшать тѣ, которые надѣются болѣе на свою собственную дѣятельность, нежели на благодать и провидѣніе Божіе.“

Христіане не погрѣшаемъ ли мы и въ семь случаевъ? Выпикните безпристрастно въ свою дѣятельность! Не надѣемся ли болѣе на нее, нежели на благодать и провидѣніе Божіе? Напримѣръ ты селянинъ въ день Воскресный мимо храма Божія спѣшишь на работу, или что нибудь около дома поработать, говоря, что это тебѣ пригодится впередъ, или когда тебя долгъ призываетъ Великимъ Постомъ поговѣть и очистить твою совѣсть

постомъ, молитвою и покаяніемъ, а ты между тѣмъ забываешь сей священный долгъ и не хочешь удѣлить три или четыре дня на служеніе Богу и спасеніе души своей, и говоришь, что тебѣ некогда. Всмотрись-ка въ это хорошенько, любезный! что все это значитъ? Не предпочитается ли здѣсь въ твоихъ поступкахъ дѣятельность твоя Провидѣнію! Ахъ! любезнѣйшій, ты вѣрно забылъ слова писанія: *аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущи, и аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегѣи.*

6) „Грѣшатъ противъ сей заповѣди тѣ, которые надѣются болѣе на свою мудрость и дарованіе, нежели на Провидѣніе, болѣе на свою силу, на множество богатства и знаменитость друзей своихъ.“

Ахъ сколько между нами находится самохваловъ, которые говорятъ: я богатъ, у меня столько-то и столько-то всего, я всѣхъ умнѣе, я силенъ, у меня есть такіе знаменитые пріятели!—Что сказать тебѣ мудрый и даровитый вѣка сего? скажу: *буля Богъ избра да премудрыя вѣка сего посрамить!* Ну что сказать тебѣ богатый? Тебя всѣ уважаютъ, почитаютъ, преклоняются предъ тобою?—скажу: *безумне! въ сію ночь истязуютъ душу твою, и все, что ты собралъ, кому будетъ?* Что наконецъ сказать тебѣ, горделивый сынъ персти?—скажу: что ты земля и пепелъ величаешься.—Помни, что потокъ благодати изливается въ низкія долины, а кедры на горахъ блюдутся для громовъ и молній.

7) Наконецъ „грѣшатъ противъ сей заповѣди тѣ, которые самихъ себя и временныя блага и другія предметы любятъ болѣе, нежели Бога, словомъ тотъ грѣшитъ, кто какимъ либо образомъ кромѣ истиннаго

„Бога почитаетъ что нибудь другое богомъ своимъ, и на то возлагаетъ всю свою надежду и упованіе.“

Да сподобить же Господь Богъ быть намъ вѣрными сей заповѣди!

Въ слѣдующее Воскресенье мы будемъ бесѣдовать съ вами о почитаніи Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, и ихъ молитвенномъ призываніи,—какъ догматъ Православной Церкви. Объ этомъ кажется мнѣ очень прилично побесѣдовать съ вами при разсматриваніи первой заповѣди Господней. Аминь.

*Городищенскаго уѣзда села Чиркова
Свящ. Петръ Стефановскій.*

Москва, 21 ноября.

Митрополита Филарета не стало.... Съ смущеніемъ вняла этой вѣсти Москва, а вслѣдъ за нею вниметь и вся Россія,—съ тѣмъ благоговѣйнымъ смущеніемъ, которое невольно объемлетъ душу при всякомъ видимомъ тайнодѣйствіи исторіи. Его кончина—событіе, и событіе всероссійское.

Филарета не стало!... Упразднилась сила, великая, нравственная, общественная, сила, въ которой весь русскій міръ слышалъ и ощущалъ свою собственную силу,—сила, созданная не извнѣ, порожденная мощью личнаго духа, возросшая на церковной народнои почвѣ. Обрушилась громада славы, которою красовалась церковь и утѣшался народъ. Отжита на вѣкъ та величавая, долгая современность, что обняла собою пространство полвѣка, что перебыла длинный рядъ событій и поколѣній и какъ бы уже пре-

творилась въ неотъемлемое историческое достояніе Москвы, въ ея живую стихію, которой, казалось, ей не забыть и во вѣки. Безъ этой силы, безъ этой славы, какая пустота силы и славы почувствуется внезапно въ Москвѣ да и во всемъ русскомъ церковномъ мірѣ! Каѳедра московскаго митрополита можетъ, конечно, быть и будетъ занята, но мѣсто, которое занималъ Филаретъ, пребудетъ пусто.

Намъ невольно припоминается все сказанное нами въ день празднованія сто пятидесятилѣтняго архіерействованія. Угасъ свѣтильникъ, полстолѣтія свѣтившій на всю Россію не оскудѣвая, не померкая, но какъ бы питающійся приумноженіемъ лѣтъ и выступая ярче, по мѣрѣ надвиженія вечерняго сумрака жизни. Смеркло неусыпающее око мысли. Прервалось полустолѣтнее назиданіе всемъ русскимъ людямъ въ дивномъ примѣрѣ неустанно бодрствующаго и до конца бодрствовавшаго духа. Смолкло художественное важное слово полувѣка, и болѣе полувѣка, раздававшееся въ Россіи, то глубоко проникавшее въ тайны Богопознанія, то строгой и мощной красотой одѣвавшее разумъ божественныхъ истинъ!..

Русская церковь, съ кончиною митрополита Филарета, переживаетъ великій историческій мигъ, котораго важность, сознательно и безсознательно, предощущается всеми. Въ теченіи цѣлаго полустолѣтія русской церкви ея представитель, предстатель и предстоятель (не вслѣдствіе внѣшнихъ условій своего мѣста и званія, а дѣйствіемъ личнаго внутренняго достоинства),—въ теченіи же полувѣка былъ онъ и „свидѣтельствующій“ о ней предъ всею Европой, предъ всемъ міромъ инославнымъ... Сходить въ могилу цѣлая историческая эпоха,—на смѣну ей движется эпоха новая...

Убыло силы и славы, убыло послѣднее народное имя. Назвать болѣе некого; нѣтъ другаго равнозна-

чительнаго, и даже менѣ значительнаго, но всенароднаго имени.

Прибудетъ ли силы, свободы и духа истинной жизни церковной?

На рубежѣ сихъ двухъ эпохъ, мы невольно медлимъ и судомъ, и надеждами. Передаемъ лишь ощущенія личныя и общественныя, испытываемыя въ настоящую минуту нами и всей Москвой, при уныломъ гулѣ московскихъ колоколовъ, сзывающихъ къ зауспокойной молитвѣ.

Въ воскресенье, 19 сего ноября, въ исходѣ 2-го часа по-полудни скончался, на 86 году своей жизни, высокопреосвященный митрополитъ московскій Филаретъ. Въ день кончины онъ самъ совершалъ литургію въ домово́й церкви на своемъ подворьи и служилъ, по замѣчанію приближенныхъ его, такъ бодро, какъ не служивалъ въ послѣднія пять лѣтъ. После литургіи онъ принималъ и долго бесѣдовалъ съ новымъ московскимъ губернаторомъ генераломъ Барановымъ. Въ половинѣ 2-го часа, видимо утомленный, онъ, приказавъ приготовить обѣдь, отправился въ свой кабинетъ. Когда чрезъ четверть часа едѣлось замѣтно его замедленіе, слуга отправился за нимъ и нашелъ его лежащимъ на полу, но еще живаго. Вскорѣ онъ предалъ духъ свой Господу Богу... Торжественныя панихиды по почившемъ святителѣ назначены въ 1 часть дня и въ 8 пополу́дни. Во вторникъ или среду, въ 2 ч. дня, послѣдуетъ выносъ покойнаго изъ домово́й его церкви въ Чудовъ монастырь.

Въ самый же вечеръ 19 ноября, московскій народъ, оповѣщенный о кончинѣ своего архиепископа внезапнымъ упылымъ звономъ съ Ивачовой колокольни, хлынулъ толпами въ Троицкое подворье, гдѣ продолжаетъ толпиться и теперь. Ожидаютъ пріѣзда изъ Петербурга первостепенныхъ іерарховъ и даже особъ изъ царской фамиліи (Газ. М. сква.)

СЛОВО

предъ погребеніемъ тѣла въ Бозѣ почившаго преосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, горенное въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ, 28-го ноября, протоіереемъ университетской церкви П. А. Сергіевскимъ.

Что сіе нынѣ творить великая Лавра Сергіева? Ради чего въ ней это необычайное неоднодневное собраніе святителей, священства, иночества, синклита, народа?

Великая Лавра, съ необычнымъ соборомъ, священнодѣйственно пріемлетъ нынѣ своего великаго священноархимандрита и во іерархахъ великаго Филарета, внезапно, необычнымъ шествіемъ къ ней пришедшаго, дабы никогда уже не оставлять ея тѣломъ своего смиренія. Торжество печальное! Увы, великая обитель Сергіева!

Какъ ни пріобыкла ты ко гробамъ, наученная видѣть въ гробахъ не смерть, но жизнь,—и не только жизнь, но еще неоскудывающіе источники жизни: однако можешь ли нынѣ сразу вознести свой духъ на такую подземную высоту и укрѣпиться сердцемъ своимъ столь непоколеблемо, чтобы не возмутиться чувствомъ, не уронить слезы, видя своего отца уже не предстоящимъ въ священноначаліи и священнодѣйствіи, но лежащимъ во гробѣ? Не нарушишь зпѣды безмолвія, пустыня, — огласишь плачемъ и рыданіемъ! Увы, пустыня Сергіева, — великій Филаретъ во гробѣ!

Едине Человѣколюбче и Сердцевѣдче! Ты Самъ, прослезившійся при гробѣ Лазаря, милостиво возри на сіе

сѣтованіе! Не скорбимъ, яко немущиіи угованія, но оскорбихомся въ покаяніе, оскорбихомся по Бозѣ, помышляя, что за грѣхи наши лишени есмь великаго дара, дара духовнаго, дара церковнаго. Увы, — не только обитель Сергіева, — увы, великая Церковь Московская! Увы, — скоро услышится скорбный отзвукъ и по всей Церкви Православной!...

Великаго Ея стража, великаго учителя вѣры и благочестія, великаго—вѣрнаго свидѣтеля православія ищущимъ его и неимущимъ — не стало! Не стало святителя московскаго Филарета: запечатлѣлись златыя уста, смолкло сильное духовное слово!

Помышляя о семъ, трепещу, отцы и братія, какъ дерзають мои убогія уста немощнымъ и браннымъ словомъ даже колебать воздухъ сего святилища, который, кажется, еще трепещетъ отъ молитвеннаго и учительнаго гласа грома, — дерзають отмѣтствовать о семъ высокому гласу и, можетъ-быть, только нарушаютъ поучительнѣйшую тишину самаго безмолвія гробоваго покоя!...

Но ободрѣ смущеніе немощи, сильный духомъ учителю, ободрѣ твоимъ отеческимъ снисхожденіемъ и дозволю воспріять слово отъ твоихъ собственныхъ словесъ, да благовѣстятся они еще въ сей великій часъ въ церкви величій (Псал XXXIX, 10), какъ бы по твоему святительскому мановенію.

Двадцать пять лѣтъ назадъ, въ словѣ при освященіи храма явленія Божіей Матери Преподобному Сергію, устроенаго въ сей его лавръ надъ мощами пресодобнаго Михея, святитель Филаретъ любовиудрствовалъ о любви къ пустынѣ и объ истинномъ духовномъ жителѣ.

ствѣ въ пустынѣ. Вдохновенно начертавъ строго свѣтлыми чертами образъ духовнаго пустынножителя и возбуждая братій святой обители сей къ спасительнымъ подвигамъ по сему образу, онъ самъ—истинный подвижникъ, ходящій узкимъ и вѣлѣмъ возвышеннымъ путемъ духа,—однако съ глубокою скорбію и столь же глубокимъ смиреніемъ и преданностію волю Божію глаголае:

„Мнѣ же, который недолго бесѣдую съ пустыней и о пустынь, и потомъ долго пребываю въ молвѣ и попеченіяхъ града и дѣлъ человѣческихъ,—кто дастъ ми крилъ яко голубинъ, и полещу и почию? Могу ли сказать себѣ,—или когда наконецъ возмогу сказать: се удлихся бѣгая, и водворихся въ пустынь? Когда облетчусь отъ бременъ чужихъ, чтобъ обратить все попеченіе къ облегченію собственнаго, да не како, инымъ проповѣдая, самъ неключимъ буду? О, Дающій иному крилъ яко голубинъ, дабы летѣть и безвозвратно почить въ пустынь, а иному—гласъ кокоши, чтобы созывать Твоихъ птенцевъ подъ Твои крилъ! Собирай Самъ, и храни всѣхъ насъ подъ крилами Твоея благодати, и—стогнами ли селеній, тропинками ли пустыни—приведи наконецъ всѣхъ въ тотъ вѣчно-безопасный градъ, изъ котораго не пужно будетъ убѣгать ни въ какую пустыню“

Сими, поистинѣ, неземной силы словами, отцы и братія,—какъ бы нарочито управляются наши смятенные помыслы. Сими глаголами усть яко благоухающихъ вѣрою, надеждою и любовію—какъ бы преднамѣренно воодушевляются наши смущенныя скорбію сердца. Совершившеся совершилось по молитвѣ первосвященни-

ческой! — И что еще? Если для насъ совершилось внезапно, то для самаго священномолитвенника, какъ знаемъ, приспѣло не неожиданно.

Хотя и не чрезъ пустыню, се, онъ приведетъ духомъ въ тотъ вѣчно-безопасный градъ, котораго не сравнить теперь ни съ какою пустышей, небесный Иерусалимъ, градъ не требующій солнца и луны, да свѣтятъ еъ нсмѣ: слава бо Божія просвѣщаетъ его, и свѣтильникъ Его Агнецъ (Апок. XXI, 23). И какъ чудно приведетъ въ день, хотя прикровенно, но предугазанный!

Крѣпко держа сей день, по слову, еже сказало ему *пути живота* (Пс. XV, II), святитель сталъ на божественный стражъ, и — духомъ горя совершилъ безкровную жертву Вѣчнаго Агнца, возблагодарилъ Владыку Человѣколюбца, яко сподобилъ его небесныхъ Своихъ и безсмертныхъ таинствъ; въ семъ благодареніи воззвалъ по обычаю священства: *исправи наши пути, утверди наши стопы*; и прежде чѣмъ сей спасительный, свѣтлый, воскресный день склонился къ вечеру, смиренномудреный и бодренный причастникъ дара небеснаго, не вкусивъ еще уготованной ему земной трапезы, во мгновеніе ока безболѣзненно преведенъ на небо къ веліей и свѣщеннѣйшей трапезѣ, дабы истѣе причащатися Самаго присноживотнаго Источника въ не вечернемъ дни вѣчнаго царствія. Какое чудное, блаженное преведеніе отъ *переканія во градѣхъ* земныхъ въ вѣчно-безопасный градъ небесный!

Наконецъ, не видимъ ли, что не осталось неисполненнымъ даже и его желаніе пустыни, какъ свѣтое желаніе, въ словѣ молитвеннаго восторга, *скрывшееся*

изъ сокровеннаго въ Божь духа? Се, земная хранина его, наконецъ, водворится въ пустынь — въ пустынь же Сергіевой; и — о дивное устроение Божіе! водворится едва не въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ нѣкогда онъ съ любовію бесѣдовалъ о пустынь и въ сладковѣщаніи о ней вкушалъ сладость ея. *Дадѣ Господь по сердцу его и весь совѣтъ его исполни.* (Пс XIX, 5). *Еще мало, и водворится тамъ, гдѣ желалъ, на вѣчный покой до явленія Господа нашего Иисуса Христа* (1 Тим. VI, 14).

Довольно ли сего для врачеванія скорби нашей? — Совершеннымъ, можетъ-быть, и довольно; они умѣютъ даже радоваться въ скорбяхъ: *хвалимся въ скорбяхъ*, говоритъ о себѣ апостолъ (Рим. V, 3). Но мы едва смѣемъ называться меньшими учениками апостольскими, и скорбь наша велика зѣло: *яко отецъ нашъ оставилъ есть насъ* (Псал. XXVI, 10)! Но, отцы и братія! На все есть сильный и поучительный глаголъ у отца нашего, „Исполняйте же, сказуетъ еще онъ, хотя другое меньшее слово апостольское: *скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе* (Рим. XII, 12).

Но и ты, священнѣйшій отче и архипастырю нашъ! Помолися о насъ, какъ и мы молимся и не престанемъ молиться о тебѣ. Знаемъ, что молитва есть дѣло взаимное; ибо есть дѣло любви. Знаемъ также, что *много можетъ молитва праведнаго.*

Поклоняемся честному гробу твоему! Благослови насъ духомъ твоимъ съ неба, предъ конечнымъ отшествіемъ тѣла твоего въ сокровенныя земли, да силою сего благословенія возвратимся въ Іерусалимъ, великій святыи градъ твоего святительства, хотя въ надеждѣ радости,

что послать Христосъ Богъ, Глава Церкви,—послать церкви московской, вмѣсто тебя, пастыря благопо-
требна. Ей, отцы и братія, да будетъ! Аминь.

(Моск. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

И ГАЗЕТА

„СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ“

политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій
будутъ издаваться и въ 1868 году.

Заявляемое многочисленными нашими подписчиками
желаніе получать наши періодическія изданія обяза-
ваетъ насъ продолжать ихъ, съ Божіею помощію, и въ
будущемъ году, съ неослабнымъ усердіемъ къ общему
благу.

Мы имѣемъ въ виду читателей всѣхъ сословій и раз-
ныхъ степеней образованія. Намъ извѣстно, что наши
городскіе и сельскіе духовные пастыри выписываютъ
нашъ журналъ не только для себя, но и для своей пра-
вославной паствы. Этимъ, можно сказать, опредѣляется
степень вліянія „Странника“ на современное церковное
общество. А каково это вліяніе,—можно отчасти судить
по тому духу и направленію, которымъ мы съ самаго
начала изданія неизмѣнно слѣдовали и будемъ слѣдо-
вать подъ освѣщеніемъ дарованнаго намъ благословенія
святѣйшаго Синода.

Съ смиренною простотою вѣры, благоговѣнно наблю-
дая многоразличные пути Божественнаго промышленія,

мы не позволяемъ себѣ
человѣческому, или — му
мудрствовать (Рим. 1)
какъ передають намъ
ющіе полнаго довѣрія.
номъ дѣлѣ — участіе всѣхъ
особенно участіе наши
какъ самимъ Господомъ
возвѣстниковъ истины
и желательпо и утѣш
ихъ о томъ, во имя Г
и лицъ другихъ сосло
статья религіозно-нрав
будетъ по прежнему д

Во вниманіи къ духу
ства, рядомъ съ статьямъ
мѣщаются у насъ и ста
торымъ наше изданіе, г
названо не только попу
учено-литературнымъ.

Въ видахъ полнаго р
не отказываемся помѣщ
торія бы предназначени
ренно допущенныхъ къ
никовъ погрѣшностей. І
желчная, никогда не до
допущена въ нашемъ р
помнимъ, что заповѣда
рабу Господню не пос
Знаемъ также, съ како
Василій Великій къ за
бѣдственное состояніе
„У нѣкоторыхъ и за
въ орудіе взаимной б
даютъ ей видъ побо
намъ, слава Богу, н
имѣемъ дѣло съ на
рыхъ не можемъ н
всѣхъ желали бы

о спасеніи нашемъ ма-
лая цѣль „Странника“,
ея естеству небесному!

журналъ „Странникъ“
ихъ, общественныхъ и
я, какъ извѣстно, подъ
часть за содержаніе
го участія въ трудахъ
трудники бываютъ у
дко въ одно и тоже
„Странникъ“ и въ „Со-
считаемъ своимъ дол-
— не только по праву
ная часть нашихъ чи-
аши періодическія из-
„Листокъ“ соответст-
блики, особенно духов-
льствомъ служить то,
я удовлетворенія под-
бованія уже въ апрѣлѣ
тъ послѣ того, мы долж-
все первое полугодіе
на то, что и первымъ
шее сравнительно съ
овъ. Не можемъ не по-
что съ увеличеніемъ
безъ сомнѣнія, и число
го газета естественно
и разнообразіе.
текущій годъ была,
временной высылки
зеты, не взирая на
ъ. Для предотвраще-
тріятныхъ случаевъ,
нашихъ читателей
о, чтобы еще до
вновь сообщенные
и первой отправки.

Условія подписки на каждое изъ нашихъ повременныхъ изданій, или на оба вмѣстѣ, остаются прежнія, а именно: 1) за годовое изданіе «Странника», состоящее изъ 12-ти книжекъ, со всѣми приложеніями, портретами, и т. п., съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста имперіи, четыре рубля серебромъ; 2) за годовое изданіе «Современнаго Листка», состоящее изъ 104 нумеровъ, съ пересылкою два раза въ недѣлю — во всѣ почтовыя мѣста также четыре рубля серебромъ; 3) для подписывающихся на «Странникъ» и «Современный Листокъ» вмѣстѣ, годовая плата на послѣдній понижается до трехъ рублей, и такимъ образомъ за оба изданія — журналъ и газету слѣдуетъ высылать семь рублей серебромъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» въ С.-Петербургъ.

Редакторъ и издатель: Протоіерей Василій Гречулевичъ, законоучитель Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ 1868 ГОДУ.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1868 году. Въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться:

I. Лекціи наставниковъ академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

II. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки, преимущественно по исторіи отечественной церкви.

III. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ, преимущественно по христіанской апологетикѣ и по церковной исторіи.

IV. Статьи, имѣющія предметомъ обзоръ и критическую оцѣнку произведеній современной (въ особенности иностранной) богословской литературы и явленій современной жизни.

Стихотворенія св. Григорія Богослова IV, 4. Св. Григорій Двоесловъ и его проповѣдническіе труды V, 11. VI, 1, 9. Исторія церковной исторіи II, 6, 8 и 11. Историческій очеркъ рационализма въ его отношеніи къ вѣрѣ. III, 4 и 5. IV, 11. Публичные чтенія о вѣрѣ въ I. Христа противъ рационализма. VI, 1, 2, 3, 4, 5. Тюбингенская школа IV, 6, 7 и 6. Протестантское богословіе и вопросъ о богодухновенности св. Писанія V, 4 и 9. Апологетическая литература противъ Ренана. V, 9, 10. Религіозный романъ во Франціи. VI, 1, 4.

2. По христ. символикѣ и общей церковной исторіи. Ист. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ I, 3 и 4. Современное положеніе вопроса о соединеніи церквей II, 7, 8. Современное іудейство. II, 9. Состояніе Іудей предъ пришествіемъ Спасителя. VI, 8. Языческій Христосъ III вѣка VI, 12. Христіане св. Фомы въ Индіи II, 12. Религіозныя вѣрованія чувашъ III, 2. Послѣдніе представители политеизма IV, 4. Жизнь св. Іоанна Златоустаго III, 7. Тридентскій соборъ III, 8 и 9, IV, 3, 6 и 9.

3. По русской церковной исторіи. Отношенія Руси къ церкви римской при св. князѣ Владимірѣ IV, 2. Черниговскіе іерархи I, 2. Екатеринославскіе архіереи IV, 3. Патр. Никонъ I, 2. Адамъ Зерикавъ I, 3. Θεοφάνъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ II, 3. Епифаній Славенцкій II, 8 и 9. М. Стефанъ Яворскій V, 4, 3 и 6. Письма Θεοφана Прокоповича VI, 1, 2, 4, 8 и 10. Русскій священникъ-проповѣдникъ XVII вѣка II, 4. Записки Лохвицкаго IV, 10. О еретикахъ Бакшинѣ и Косомъ III, 3, 6 и 9. Антоній Поссевиный VI, 1, 2, 3 и 4. Выдержки изъ риторикъ и пѣники Θ. Прокоповича о папистахъ и іезуитахъ VI, 4. Изъ раскольничьихъ рукописей VI, 9. Матеріалы для исторіи русской противолутеранской полемики III, 8 V, 1 и 2. Историч. труды Татищева III, 1. — Щербатова и Болтина III, 5. Мистеріи и комедіи іеромонаха Довгалева V, 2. Типографія кіево-печерской лавры VI, 5 и 6. Слово предъ проклятіемъ Мазепы, Мит. Яворскаго VI, 12. О судьбѣ вѣка Константинова въ русской церкви VI, 12.

4. По обзорѣ произведеній современной литературы и явленій современной жизни. Изъ науки о человѣческомъ духѣ I, 4. Нигилисты III, 4. Несостоятельность матеріализма V, 6. О сочиненіи Куртєвскаго V, 4. Совр. требованія отъ дух. журналистики II, 9. Объ отношеніи между дух. и свѣтскою литературою

III, 9. О крестьянскихъ школахъ въ мнѣской епархіи I, 1. Къ толкамъ о семинар образ. II, 6. По поводу замѣтокъ объ академіяхъ III, 10. Что можетъ ожидать въ будущемъ дух. учебныя заведенія? V, 10. Необходимое объясненіе VI, 11. Жизнь въ школа III, 4. О преподав. гомилетики IV, 5. О преподав. языковъ VI, 11 и 12. Бюджетъ наставника семинаріи IV, 1. Некрологъ В. П. Чеховича III, 10 и И. М. Скворцова IV, 8. О придорожныхъ крестахъ VI, II.

5. Статьи общеназидательныя. Судьбы церкви Божіей на землѣ I, 1. Дневникъ пр. И. М. Скворцова V, 1—5, 7, 8, 10 и 12. V, 7 и 12. Проповѣди на разные случаи.

Цѣна отдѣльной книгѣ «Трудовъ» 50 к. с. съ перес. Въ той же редакціи продаются по уменьшенной цѣнѣ экземпляры «Воскреснаго Чтенія» за первыя 29 лѣтъ существованія журнала. Имѣются въ продажѣ слѣдующіе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), XXVI (62—63), XXVII (63—64), XXVIII (64—65), XXIX (65—66). Цѣна за экз. каждого года съ перес. 2 руб. сер. Выписывающіе одновременно не менѣе 10 экземпляровъ «Воскреснаго Чтенія» прежнихъ годовъ платятъ только по 1 р. 50 к. за экземпляръ и получаютъ бесплатно указатель къ 25 годамъ «Воскреснаго Чтенія». Цѣна указателю отдѣльно 50 к. с.

Д) продолженіи изданія Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1868 году.

Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости въ наступающемъ 1868 г. будутъ издаваться по прежней программѣ, утвержденной Святейшимъ Синодомъ въ 1865 году, два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 16-го числѣ, и будутъ состоятъ изъ двухъ частей: официальной и неофициальной, изъ коихъ каждая будетъ имѣть свой особый счетъ страницъ и составитъ въ продолженіе года отдѣльный томъ. Количество печатныхъ листовъ въ каждомъ номерѣ будетъ прежнее, не менѣе трехъ, и цѣна за годовое изданіе ос-

тается прежняя 5 рублей съ пересылкою и доставкою на домъ. требованія на оныя адресовать: *Въ Пензу, въ Редакцію Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.*

Редакція покорнѣйше проситъ редакціи тѣхъ журналовъ и газетъ, которыя обмѣнивались съ нею своими изданіями въ настоящемъ 1867 году, припечатать въ оныхъ настоящее объявленіе и продолжать взаимный обмѣнъ изданій и въ будущемъ 1868 году.

О о Благочинные, не дославшіе редакціи слѣдующихъ за изданіе 1867 года денегъ, благоволятъ поспѣшить высылкою оныхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1. Рѣчь предъ избраніемъ засѣдателей изъ среды Пензенскаго Дворянства по дѣламъ опекунскимъ. Као. Прот. О. Пантелѣевскаго.—2. Бесѣда въ недѣлю 22 по Пятидесятницѣ. Свящ. П. Кроткова.—3. Катихизическія поученія о десяти заповѣдяхъ (поученіе IV). Свящ. П. Стефановскаго.—4. Слово предъ погребеніемъ тѣла въ Бозѣ почившаго Пресвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, говоренное въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, 28 Ноября, Протоіереемъ Университетской церкви Н. А. Сергіевскимъ.—5. Объявленіе: о продолженіи изданія въ 1868 году Духовнаго журнала „Странникъ“ и газеты „Современный Листокъ;“ Духов. журнала „Труды Кіевской духовной академіи;“ объявленіе о продажѣ Трудовъ Кіевской духовной академіи и Воскреснаго Чтенія за прошніе годы.—Объявленіе о продолженіи изданія Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1868 году.

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи, Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій.*

Протоіерей Василій Бережковскій.

Одобрено цензурою. Пенза 1867 года Декабря 16 дня.

Цензоры: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ **Іоасафъ.**

Као: Протоіерей О. Пантелѣевскій.

Печатано въ Типографіи Пензенскаго Губернскаго Правленія.

Историческій Государственный Архив
10550